

Твердохлебов Евгений Леонидович

Коммунистическое государство

Предисловие

Величайшая мечта человечества, мечта о социальной справедливости, легла в основу коммунистической идеи. Родившись в далёком прошлом, эта идея выглядела тогда невероятной, несбыточной утопией. Однако прошли годы, и умозрительный коммунизм начал свой путь к коммунизму практическому.

Сейчас, в начале двадцать первого века, коммунизм- это не только мечта, и уже далеко не утопия. Это- осознанная, насущная необходимость для народов, находящихся на острие научно-технического и социального развития человечества.

Почему коммунизм стал необходимостью?

Современное буржуазное общество, даже продвигаясь на пути технического прогресса (но продвигаясь только в той узкой мере, какая соответствует капиталистическому пониманию прогресса), заходит при этом в грандиозный тупик, такой тупик, какого ещё не знала история.

Во-первых, это тупик, обусловленный тем ресурсным и экологическим пределом, что поставила перед хищнической капиталистической экспансией сама природа нашей планеты. Такая экспансия не может быть бесконечной, ведь Земля конечна. Современная техническая цивилизация входит в неразрывное противоречие с окружающей природной средой.

Во-вторых, это тупик общественного устройства. Тупик, порождённый противоречием между естественным стремлением передовых народов планеты к развитию, к настоящему, подлинному прогрессу и неспособностью устаревшего общественного строя, капитализма, дать им это развитие.

В-третьих, это тупик в его философском понимании,- тупик, как конец прежнего пути, и начало пути нового.

Современная капиталистическая система не адекватна ни состоянию нашей планеты, ни логике истории. Выход из этого тупика может быть только одним- новая, не капиталистическая организация общественного строя для народов, идущих в авангарде мирового социального и научно-технического развития. То есть, коммунистическая организация общества. Построение общества на принципах социальной справедливости и централизованного экономического планирования и управления. Эти принципы и есть способ выхода из создавшегося тупика, ведь они подразумевают следующее: обдуманное и взвешенное, расчётливое распределение любых ресурсов,

бережное отношение к окружающей среде, научно-технический прогресс в интересах всего общества в целом, а не в интересах ничтожного меньшинства, мирное сосуществование народов.

Народы, которые построят у себя настоящие, устойчивые коммунистические общества, получают масштабнейшие преимущества перед остальными народами. А именно, те преимущества, что всегда даёт наилучшая общественная организация. Переход от капиталистической общественно-экономической формации к формации коммунистической смогут осилить только некоторые из народов Земли. Эти народы получают безграничные возможности для развития своих обществ, не ограниченные ни ближайшими десятилетиями, ни ближайшими столетиями.

История уже знает практические примеры такой организации общества. То, что несколько столетий тому назад было эфемерной социальной утопией, сейчас уже способно обрести плоть, своё безусловное реальное воплощение. Коммунизм способен стать действительностью.

Однако, становясь этой осязаемой действительностью и окончательно теряя черты утопии, коммунизм приобретает формы, далёкие от прежних представлений о нём. Исторический опыт опровергает многие прежние теоретические положения о построении общества справедливости. Коммунистическая идея, вышедшая из великой утопии, в деле практического строительства отвергает утопии малые.

Практически все значимые труды по теории коммунизма написаны более девяноста лет тому назад. Практически в каждом из этих трудов находится место тем самым “малым утопиям”, серьёзнейшим теоретическим ошибкам. Эти ошибки вскрыл только опыт практического строительства коммунистических обществ в двадцатом веке. Однако и теперь, в начале двадцать первого века, вместо того, чтобы перейти в категорию сугубо историческую, лучшие из этих трудов остаются для множества сторонников коммунистической идеи непогрешимой истиной. В результате коммунизм везде терпит сокрушительное поражение, его устаревшая теория перестаёт быть рабочим инструментом для коммунистов и превращается в догму, в клетку для всякой живой мысли.

Главная причина здесь- это известная инертность человеческого мышления. Мы должны преодолеть эту инертность. Если мы, коммунисты нового времени, видим нашей главной целью практическое построение общества справедливости, то нашей первоочередной задачей на этом пути должна стать обширная работа по исправлению ошибок в теории коммунизма. Такие ошибки подобны минам, которыми усеяна наша дорога. Эти мины необходимо убрать. Коммунистическая теория снова должна стать прямым руководством к практическому действию.

В первую очередь это относится к России. В самом скором будущем над нашим Отечеством поднимется ослепительное солнце новой русской революции. Несостоятельность буржуазной власти снова приведёт Россию к расколу, к революции, приведёт к гражданской войне. Другого пути для России не существует и не может существовать.

Мы, русские коммунисты, как никто другой стремимся к новому единству русского народа. Единству вокруг коммунистической идеи. В рамках этой задачи и написана данная работа. В ней рассматривается вопрос о значении государственности для коммунистического общества.

Автор.

Для коммунистической идеи вопрос о государстве- один из важнейших.

Если пару столетий тому назад этот вопрос мог носить отвлечённый характер и быть предметом исключительно умозрительных построений, то сейчас ситуация изменилась. История двадцатого века показала: строительство масштабных коммунистических обществ возможно не только в теории, оно осуществимо практически. Следовательно, вопрос о государстве также приобретает в коммунистической теории абсолютно практическое, прикладное значение.

Суть этого вопроса такова: в каких практических формах осуществимо коммунистическое общество? Как будет идти эволюция этих форм? Что именно придёт на смену буржуазной государственной системе, которая неизбежно будет уничтожена с приходом коммунизма? Если это должна быть другая государственная система, коммунистическое государство, то какими свойствами оно должно обладать? Если это должна быть новая, совершенно небывалая до сих пор, негосударственная форма и организация общества, то как она будет выглядеть? Возможна ли в принципе такая новая форма, или формой коммунистического общества, даже в его максимальном развитии, всё же останется государство?

1

Коммунистическая мысль и идеальное государство. Утопии.

Стремление к справедливости лежит у основ человеческой природы. А именно, у тех её основ, что свойственны человеку, как существу общественному.

У этих же основ лежит другое изначальное стремление- стремление к идеалу. Эти великие устремления человека, стоящие рядом в мире идей, в действительности могут быть чрезвычайно отдалены. Но именно их совокупность порождает первые социальные утопии- представления людей об идеальном государстве.

Посмотрим на эти воображаемые, никогда не существовавшие государства с высоты прошедшего времени, сквозь призму объективной исторической реальности.

Повествование об идеальном государстве мы видим уже у позднего Платона. Мы видим эволюцию представлений Платона об этом государстве- от "Государства" к "Законам". Это- сословное государство, где сословия отчётливо

разделены и ущемлены в своих правах: одни сословия- в правах экономических, другие- в правах политических. Каждое из сословий раз и навсегда утверждено на своём месте: сословие мыслителей, сословие воинов, сословие земледельцев и ремесленников.

Идея государства достигает здесь своего абсолюта, она существует вне истории, вне общества, вне времени. Объективный идеализм Платона даёт нам лишь формулу идеального государства. Он совершенно упускает из виду то, что противоречивость реальной жизни разбивает любые математические конструкции, построенные только в голове, без опоры на действительность.

Видим ли мы в этом государстве торжество социальной справедливости? Нет, не видим. На ум приходит скорее построение общества Спарты, а за платоновскими геометрическими конструкциями проглядывает всё та же рабовладельческая основа, традиционная для эпохи. Хотя Платон, разумеется, стремится в мыслях и к идеалу, и к справедливости, но итог, при объективном рассмотрении, не соответствует замыслу. (Отдавая должное Платону, это видно только с высоты многих веков общественной эволюции.)

Оценивая величайшего мыслителя Платона с коммунистической точки зрения, мы сразу отмечаем, что именно от Платона идёт литературная и философская традиция утопий, идеальных государств. Здесь, в этой традиции, и зарождается коммунистическая мысль. В стремлении к идеальному государству появляется та мысль, которая на определённом этапе своего развития придёт к полному отрицанию всякого государства вообще.

От платоновского диалога, с его стремлением к разумному и рациональному, с его жаждой знаний берёт одно из своих начал и диалектика коммунистической мысли. Это- постоянное искание объективной истины, истины для всех. Здесь уже видны начала одной из основных идей не только последующих коммунистических утопий, но и всего коммунизма вообще: необходимость замены частной собственности общественной.

Проходит почти два тысячелетия, и Томас Мор пишет свою "Утопию" про "место, которого нет". Ещё спустя столетие появляется "Город Солнца" Томмазо Кампанеллы. Это- только одни из крупнейших вех, отмечающих путь утопической коммунистической мысли, а сколько было менее значительных, менее заметных! Сколько было вовсе неизвестных нам сегодня, затерявшихся в толще множества столетий, ушедших в вечность вместе со своими творцами.

Однако, какими бы фантастическими ни были эти утопии, сквозь каждую из них,- сквозь каждую!- проходит образ пусть идеального, но государства. Государства, именно государства, и только государства. Все эти города-коммуны, вольные области, свободные земли, собрания "совершенно равных между собой коммун",- это прежде всего государства. Именно государства, а не какие-то другие формы существования общества. Ведь каждое из этих воображаемых идеальных обществ имеет следующие признаки (в тех или иных вариациях):

Суверенитет, чётко выраженные территориальные границы.

Централизованное управление.

Наличие и деятельность учреждений, характерных для всякой

государственной власти: законодательных, исполнительных, судебных.

Всё, перечисленное выше, - характерные признаки государства. Таким образом, в коммунистической мысли вплоть до девятнадцатого века не было отрицания государства, как непосредственной формы существования коммунистического общества. Напротив, было стремление к идеальному государству, а значит, возведение государства в абсолют. Понятие идеального государства и понятие общества справедливости коммунисты тех далёких лет считали тождественными.

2

Появление марксизма. Марксизм и государственность.

Девятнадцатый век - переломный в развитии коммунистической идеи. Появляется марксизм, как научная теория, как метод объяснения и, самое главное, изменения мира. Коммунистическая идея обретает теоретическое обоснование.

Маркс, описывая экономические законы до-коммунистического общества, даёт нам превосходное понимание их сущности. Всё, что называется правом - это лишь формальное закрепление того, что определено силой. И прежде всего - силой экономического факта, действительной силой, что всегда предшествует формальному юридическому и политическому праву. Конечную цель всего исторического развития человечества Маркс видит в победе человека над экономической необходимостью.

Невозможно отбросить всю прежнюю историю, но возможно увидеть в этой истории процесс развития человечества. Возможно поставить перед собой задачу открыть законы, по которым происходит этот процесс. Такое, материалистическое, понимание философии Гегеля становится одной из основ марксизма. Если мысли Вольтера и Руссо во многом подготовили Великую французскую революцию, то гегелевская философия предшествует марксизму. Именно в ней берёт своё начало марксистская диалектика.

Как в рамках этой диалектики выглядят государство и государственность?

Что касается буржуазного государства, то здесь, конечно же, всё предельно ясно и понятно. Такое государство есть особая организация силы для подавления эксплуатируемых классов, происходящая из общества и ставящая себя над этим обществом. Задача коммунистической революции - не улучшение такого государства, но разрушение его, уничтожение буржуазной государственной машины, концентрация всех сил, действующих разрушительно. Эту коммунистическую аксиому марксизм поясняет и уточняет, а в будущем опыт всех революций без исключения окончательно подтверждает её.

Что же касается той формы, в которой будет существовать будущее коммунистическое общество, то здесь в трудах Маркса и Энгельса мы наблюдаем:

1. Точную, определённую формулировку всего того, что относится к

первым шагам этого общества. Чёткое указание на государственную форму.

2. Расплывчатое, туманное, опирающееся на общие фразы описание далёкого будущего коммунистического общества и его эволюции. Упоминание негосударственных форм.

При рассмотрении первого пункта мы видим, что уже в раннем марксизме абсолютно отчётливо обозначены первые шаги коммунистического общества. Вот лишь отдельные, отрывочные цитаты из “Манифеста коммунистической партии” (ранний марксизм), описывающие те меры, что могут быть приняты после победы рабочей революции:

“Экспроприация земельной собственности и обращение земельной ренты на покрытие государственных расходов.”

“Централизация кредита в руках государства посредством национального банка с государственным капиталом...”

“Централизация всего транспорта в руках государства.”

“Увеличение числа государственных фабрик...”

Таким образом, описывая общество, где пролетариат завоёвывает господство, организовывается как господствующий класс, Маркс и Энгельс употребляют слово “государство”. Здесь, в “Манифесте коммунистической партии”, слова “государство” и “централизация” звучат, как сами собой разумеющиеся. Ещё более отчётливо сказано в “Принципах коммунизма”, написанных Фридрихом Энгельсом в 1847 году в форме катехизиса и явившихся предварительным наброском к “Манифесту”:

“...пролетариат будет вынужден идти всё дальше, всё больше концентрировать в руках государства весь капитал, всё сельское хозяйство, всю промышленность, весь транспорт и весь обмен.”

При рассмотрении второго пункта мы видим, что как в раннем марксизме, так и в трудах позднего марксизма будущее развитие состоявшегося коммунистического общества и его эволюция описаны лишь общими фразами, в которых нет конкретики, нет определённости. Однако при этом совершенно чётко выражена мысль о естественном отмирании государства при коммунизме, о замене государственной формы общества другими, гипотетическими формами.

Цитата из “Манифеста коммунистической партии”: “На место старого буржуазного общества с его классами и классовыми противоположностями приходит ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех.”

Цитата из работы Энгельса “Происхождение семьи, частной собственности и государства”: “С исчезновением классов исчезнет неизбежно государство. Общество, которое по-новому организует производство на основе свободной и равной ассоциации производителей, отправит всю государственную машину туда, где ей будет тогда настоящее место: в музей древностей, рядом с прялкой и с бронзовым топором.”

Цитаты из “Анти-Дюринга”: “Когда государство наконец-то становится действительно представителем всего общества, тогда оно само себя делает

излишним.” “Первый акт, в котором государство выступает действительно как представитель всего общества- взятие во владение средств производства от имени общества,- является в то же время последним самостоятельным актом его как государства. Вмешательство государственной власти в общественные отношения становится тогда в одной области за другой излишним и само собой засыпает. На место управления лицами становится управление вещами и руководство производственными процессами. Государство не “отменяется”, оно отмирает.”

Почему в марксизме (и в раннем, и в позднем) мы видим отчётливое отрицание государственности в развитом коммунистическом обществе? Почему марксизм, который обстоятелен и конкретен в своих положениях, выдвигает столь туманный и неопределённый тезис об отмирании государства вследствие того, что необходимость в нём отпадает? (Именно отсюда, из этого тезиса,(и в том числе, как объяснение его) появляется марксистское положение о ступенях, или фазах коммунистической общественно-экономической формации. Первой фазой здесь является социализм, а второй, или высшей,- “полный коммунизм”.)

Ответ на эти вопросы подразумевает выделение трёх самостоятельных основных причин.

Первая причина заключается в том, что Маркс и Энгельс абсолютизируют экономический базис общества, его экономические законы. Примат экономики в марксизме столь велик, что позволяет допустить мысль о том, что управление обществом можно свести к “управлению вещами”, вместо управления людьми.

Эта мысль видна уже в раннем марксизме. Вот как она выглядит в “Манифесте коммунистической партии”, в описании учений социалистов-утопистов (Сен-Симона, Оуэна, Фурье): “Их положительные выводы насчёт будущего общества, например...превращение государства в простое управление производством”. Здесь же виден и первоначальный источник этой мысли, мысли об упразднении государства,- Сен-Симон, с его идеей индустриального строя. Строя, в котором производительные силы общества выступают в роли общественных и политических контролёров, непосредственно определяя форму коммунистического общества.

Почти всё, что говорится в марксизме о конкретных формах коммунистического общества, основано на трудах трёх великих социалистов-утопистов: Сен-Симона, Оуэна и Фурье. Здесь марксизм не только выступает историческим преемником социалистических утопий, но и рождает утопии собственные.

Вторая причина прекрасно видна нам при подробном рассмотрении крупнейшего противостояния в коммунистической борьбе тех далёких лет: противостояния марксизма и анархо-коммунизма (а именно, бакунизма).

Бакунин рассматривал государство, как паразитический организм. Ни в первых шагах коммунистического общества, ни в его эволюции, государства быть не должно, считал он. “...вольная организация снизу вверх посредством вольных союзов”,- такой, по его мнению, должна быть настоящая форма коммунистического общества.

Признание Марксом государственной формы зарождающегося коммунистического общества позволило Бакунину назвать марксистов “государственными коммунистами”. В противоположность им, анархо-коммунисты стали называть себя “противогосударственными социалистами”.

Максимального накала борьба марксизма и бакунизма достигла в Первом Интернационале, она же явилась основной причиной его распада. Вот цитата из письма Бакунина (написанного им в 1871 году секции Женевского Альянса), которая прекрасно передаёт дух этой борьбы:

“Что же надо делать? Одно только: возобновить открыто нашу борьбу. Не бойтесь убить этим Интернационал. Если чтонибудь может его убить, так это именно дипломатия и интриги, это закулисная борьба, которая составляет теперь всю тактику наших врагов, не только женевских, но и лондонских также. Открытая борьба вернёт Интернационалу жизнь и силу, тем более что открытая борьба не может быть борьбой личностей, она необходимо станет великой борьбой двух принципов: принципа авторитарного коммунизма и принципа революционного социализма.”

Идеи Бакунина, его личность, были популярны и влиятельны в мировом коммунистическом движении тех лет. Слова “государственные коммунисты” звучали из его уст, как тяжёлое, серьёзное обвинение. Частичное отрицание государства не могло превратиться у Маркса и Энгельса в абсолютное отрицание, как это было у Бакунина. Однако это частичное отрицание, из практико-тактических соображений, следовало теперь подчеркнуть, выделить особо, поставить напоказ.

Третья причина заключается в самом характере марксизма- учения по-настоящему интернационального. Маркс пытался посмотреть очень далеко- пусть даже этот взгляд в конечном итоге оказался неверным. Представляя будущее человечества, как единый коммунистический мир, Маркс не мог не думать о деталях.

Практическое, настоящее объединение всех народов мира в одно огромное, наднациональное общество невозможно. Такое объединение неосуществимо. Однако, если представить себе такую гипотетическую задачу, то очевидно, что первыми шагами к её осуществлению было бы следующее:

Унификация всего, что только возможно, в мировом масштабе: производства, культуры, искусства, языков и письменности, обычаев, и прочее, и прочее.

Уничтожение национальной самоидентификации людей. Уничтожение понятий “нация” и “народ”.

Уничтожение государств и государственности, в мировом масштабе.

Создание одной негосударственной управляющей структуры, как управляющего, координирующего, информационного, аналитического (и прочее, и прочее) центра нового всемирного общества. (Подобная структура, будь она действительно создана, явила бы миру такой тип власти, такую форму общественного насилия, перед которой померкли бы все формы государственного насилия в человеческой истории.)

Именно так выглядит путь к тому идеальному обществу, что представлял

себе Маркс. Однако истории свойственны парадоксы. Представления великого коммуниста о будущем обществе стали предтечей современной капиталистической глобализации. Тот образ единого мира, который создаёт Маркс, во многом напоминает концепции современных буржуазных глобалистов. В обоих этих случаях конечные цели, казалось бы, диаметрально противоположны. Однако как в первом, так и во втором случае конечная цель не оставляет места для самого существования понятий “народ” и “государство”.

3

Первые коммунистические государства. Опыт строительства, опыт поражения.

Жизнь не совпала с предсказаниями Маркса и Энгельса. Первое коммунистическое государство мира появилось не в Англии и не в Германии. Оно появилось в России.

Переход от буржуазного строя к коммунистическому обществу понимался в марксизме, как резкая трансформация нескольких передовых капиталистических стран мира, под действием их собственных противоречий. Для этого перехода в стране должна существовать развитая материальная база и объективные экономические предпосылки.

В действительности такой переход произошёл в одной, далеко не передовой капиталистической стране, стране со скудной материальной базой. Предпосылками этого перехода оказались безысходность и безвыходность положения России, а также наивысшая способность к восприятию коммунизма у русского народа. Эти факторы на практике оказались гораздо более важными, чем те, о которых говорили Маркс и Энгельс.

В революции и последующей гражданской войне победила партия большевиков под руководством Ленина. Идеологией этой партии был марксизм, при этом у Ленина было твёрдое понимание его сути, как оружия для разрушения буржуазной общественно-экономической формации.

Страна сразу же разделилась на два лагеря, ожесточённо воевавших друг с другом. Одни сражались за “Бога, царя и Отечество” (смысл этого словосочетания к тому времени лучше всего передала бы басня про лебедя, рака и щуку). У других с каждым месяцем росло убеждённое осознание правоты революции и убеждённая вера в её победу.

Впервые в мире коммунизм стал практическим путём общества, и теоретическим обоснованием этого пути стал марксизм. Сейчас, сто лет спустя, мы видим, что этот практический путь не стал путём исправления теоретических ошибок марксизма. Марксизм-ленинизм, то есть марксизм в советской интерпретации, повторил каждую из этих ошибок на практике. Почему это произошло?

Во-первых, марксизм полностью оправдал себя на этапе разрушения буржуазных государств, как в нашей стране, так и за её пределами. Во-вторых, он оправдал себя на последующем первоначальном этапе строительства

коммунизма. Именно на этом важнейшем этапе марксизм лёг в основу новых, коммунистических государств, сразу же потеснив собой такие традиционные государственные основы, как: национальную, религиозную, территориальную. Марксизм не дополнял собой эти основы, но заменял их собой, либо пытался заменить. Становясь единственным фундаментом государства, марксизм неизбежно и неотвратно превращался из живого учения в окостеневшую, неподвижную догму.

Затем, по окончании революционной борьбы и нескольких первых десятилетий коммунистического строительства, превратившийся в догму марксизм становился причиной крушения коммунистических обществ. Теоретические ошибки марксизма в таких обществах уже невозможно было исправить, не потревожив тем самым единственный фундамент государства. Эти ошибки марксизма разрушали коммунистические государства подобно тому, как сам марксизм разрушал государства буржуазные.

Главнейшей из этих ошибок является отрицание государственности в развитом коммунистическом обществе.

К настоящему времени в мире не осталось ни одного государства, основой которого в действительности оставался бы марксизм. Таким образом, полностью завершилась отдельная историческая эпоха, незначительная по своей длительности и громадная по значению. Началом её было строительство коммунистических государств на основе марксизма, окончанием- поражение коммунизма в каждой из этих стран.

Вот главные уроки этого строительства и этого поражения:

Строительство коммунистического общества в отдельно взятой стране оказалось возможным. При этом ни марксизм (как та теория, что сформировалась еще при жизни её основателей- Маркса и Энгельса), ни его многочисленные позднейшие разновидности не стали надёжной теоретической и идеологической основой при действительном построении коммунистических обществ. Ни одно из таких обществ не прошло главного испытания- испытания временем.

Зарождение и первоначальное развитие коммунистических идей в каждой отдельно взятой стране всегда проходило с интернациональным участием, прямым или косвенным. Степень этого участия в каждом конкретном случае была разной, как разным было и его влияние на национальную коммунистическую организацию. Однако, с победой коммунистов в данной стране и началом уже не теоретического, но реального строительства коммунистического государства, многие принципы интернационального коммунизма отбрасывались за ненадобностью. На первое место неизбежно выходили национальные интересы страны. Впервые с этим вопросом столкнулась РСФСР в ближайшие послереволюционные годы. Коммунистическая идея может возникнуть и развиваться в интернациональном союзе, но её действительное воплощение в жизнь- строительство коммунистического государства,- всегда сугубо национально. Любые международные союзы существуют ровно до тех пор, пока напрямую не затронуты национальные интересы их участников. Декларируемый

интернационализм этих союзов- это тонкий слой наносной почвы на скале неистребимых межнациональных противоречий.

Ни одно из коммунистических обществ, существовавших в двадцатом веке, не меняло своих государственных форм на какие-либо другие формы. Не было даже такой тенденции. Отмирания государства не происходило ни через его ослабление, ни через чрезмерное усиление, ни каким-либо другим образом. Коммунистические общества существовали исключительно в виде коммунистических государств. В Советском Союзе на словах повторяли тезис о будущем отмирании государства, а на деле строили абсолютно централизованную государственную систему, которую на Западе совсем не случайно называли “красной империей”. Эта империя так же пала, как пали все другие империи в мировой истории.

Основанием всей мировой коммунистической системы служило только одно государство- Советский Союз. При падении Советского Союза вся эта система рассыпалась, словно картонный домик. Таким образом, крупнейшее и сильнейшее из коммунистических государств выступало в роли платформы, удерживающей на плаву другие коммунистические государства.

Стержнем Советского Союза, его государствообразующим народом был русский народ. Великая Октябрьская социалистическая революция по своей сути и значению была Великой русской революцией. Эта революция была делом русского народа, производным его исторического развития.

Объединение большой страны исключительно на основе коммунистической идеи не может быть прочным и долговременным. Оно будет существовать ровно до тех пор, пока нет серьёзного кризиса в государственной идеологии. Наступление такого кризиса ознаменует собой разрушение государства. (На примере Советского Союза мы наблюдали именно этот процесс.) Следовательно, недопустимо придавать коммунизму значение единственной основы государства. (Забывая при этом про национальную и территориальную основы.)

Соединение многих народов в одном коммунистическом обществе не способно выдержать испытания временем. Распад единого государства немедленно положил начало многочисленным межнациональным войнам как в самих национальных республиках, так и между ними. Быстрота этого процесса говорит только об одном: среди народов Союза шла подспудная межнациональная рознь, подавленная только силой мощнейшей государственной системы. Этот факт делает несостоятельными все положения марксизма (интернационального коммунизма) о дружбе и единстве народов. Такое единство оказалось невозможным даже внутри одного коммунистического общества.

и снова бродит по России.

Наступило время грандиозного буржуазного кризиса. А значит, коммунистический призрак готов к тому, чтобы вновь обрести плоть. Наибольшие предпосылки к этому существуют в России.

Гражданское противостояние в России имеет форму как классовой борьбы, так и борьбы национальной. В этом противостоянии соединяются в одно целое два крупнейших антагонизма: антагонизм классовый и антагонизм национальный.

Классовый антагонизм здесь обусловлен извечной борьбой угнетающего и угнетаемого друг с другом.

Антагонизм национальный, помимо столь же извечной иррациональной неприязни народов друг к другу, имеет здесь и совершенно рациональные причины. Большая часть средств производства, полезных ископаемых, природных ресурсов, - большая часть всего этого в России находится в руках представителей национальных меньшинств (и граждан других государств). Экономическое подчинение русских представителям других народов есть источник всех видов зависимости: экономической, политической, нравственной и умственной. В этой ситуации русский народ выступает в роли коллективного угнетаемого, национальные меньшинства - в роли коллективного угнетателя. То есть, эксплуататорами в буржуазной России являются преимущественно представители национальных меньшинств, эксплуатируемыми - преимущественно русские. (Даже если бы мы учитывали здесь тех иностранных рабочих, что трудятся сейчас в России, этот баланс не изменился бы.)

Следовательно, в современной России классовая борьба приобретает также характер национально-освободительной борьбы, сливаясь с ней воедино. Следовательно, построение коммунизма в России будет делом только русского народа. Оно будет производиться только для русского народа и в интересах русского народа.

За последние сто лет коммунистическая идея неотрывно вошла в мировоззрение нашего народа и стала для него национальной. Подобно тому, как эта идея представляет собой большое значение для русского народа, сам русский народ, как таковой, представляет собой такое же большое значение в рамках коммунистической идеи. Мы, русские коммунисты, должны всегда помнить об этом.

Исторический опыт двадцатого века отчётливо показал: эволюция всего человечества есть совершенно неоднородный процесс, где скорость развития отдельных народов различается на порядки. Конечная степень развития каждого отдельного народа также различается на порядки. Для многих народов капиталистическая общественно-экономическая формация является конечной и высшей стадией развития. Коммунистическое отрицание любых форм буржуазного империализма не является препятствием для признания обыкновенной капиталистической формации, как прогрессивной и приемлемой формы существования таких народов.

Эти факты противоречат многим устоявшимся положениям прежних

коммунистических систем. Но разве практика истории не главный критерий истины? Из осознания этих фактов вытекает следующее объективное обстоятельство: различные народы имеют совершенно разную степень значимости и ценности в рамках коммунистической идеи. Народ, которому коммунистическая идея необходима, который способен построить у себя коммунизм, нельзя приравнять к такому народу, который не способен ни к восприятию коммунизма, ни к его строительству.

Это неравенство народов непреодолимо и неизменно. Оно неподвластно ни силе времени, ни силе коммунистической идеи. Именно оно делает неосуществимым создание единого коммунистического общества в мировом масштабе. За всяким практическим строительством коммунизма всегда стоит и будет стоять не абстрактный интернационал, но конкретная национальная основа. Такая основа всегда предполагает существование отдельных национальных интересов, она требует их отчётливого оформления. А значит, и существования государства, национального коммунистического государства.

Следовательно, действительный путь коммунизма не может идти через отрицание государства. Путь коммунизма- путь эволюции коммунистической государственности в отдельных национальных обществах. Это и есть национал-коммунизм: существование коммунистического общества в форме национального государства.

Именно такое государство мы, русские коммунисты, и будем строить в России. Наша цель- государство социальной справедливости, опирающееся только на свои силы и развивающееся только в своих границах. Только в своих границах,- мы подчёркиваем это особенно. России и русским сейчас, как никогда, требуется то, что составляет главное преимущество коммунистического государства перед любым другим- способность организовать всё общество, как единую систему. (Более выразительным здесь будет термин из биологии: как единый сверхорганизм.)

Наш национал-коммунизм не должен стать ни подавляющим, ни интегрирующим. Подавляющий национализм порождает ответный агрессивный национализм соседних народов и сам рождает своих противников. Интегрирующий национализм, принимая другие народы и растворяя их, ослабляет основополагающий народ государства. Поэтому наш путь-самодостаточный национал-коммунизм.

Мы отрицаем многие из марксистских положений, ставших догмами для коммунизма. Они представляют собой тупик для коммунистической идеи, учитывая общее развитие общества и человечества. Мы отдаём должное марксизму, как одному из важнейших этапов в развитии коммунистической идеи вообще. Однако общая совокупность его положений давно уже перешла из категории живого, направляющего учения в категорию историческую.

Маркс- прежде всего критик современного ему буржуазного общества. Вот его слова: "...мы не стремимся догматически предвосхитить будущее, а желаем только посредством критики старого мира найти новый мир." Маркс никогда не был теоретиком будущего коммунистического общества. Воспринимать его в таком качестве- это ошибка. Воспринимать марксизм, как

теорию общественного строительства- ошибка вдвойне. Марксизм никогда не был инструментом для строительства. Использование его в этом качестве привело в конечном итоге к масштабнейшему поражению коммунистической идеи.

В чём суть марксизма? Как мы должны понимать его?

Марксистская система в руках коммуниста- это не мастерок каменщика, это стенобойная кирка. Это теория, как средство для практического разрушения буржуазной общественно-экономической формации. Без отдельных положений и тезисов марксизма (а именно, тех, которые абсолютно истинны) коммунистам не обойтись в то время, когда разрушается буржуазное государство. Однако в деле практического построения коммунистического общества и государства марксизм не просто бесполезен, но и вреден.

С одной стороны, мы должны взять у марксизма самое ценное- его безусловную, абсолютную революционность. С другой стороны, мы должны отбросить те его положения, которые не прошли проверку временем. Единственным критерием истинности здесь должен стать практический опыт.

Сам Маркс не был догматиком. В последние годы своей жизни он любил говорить: “Я не марксист”. Что же касается его современных последователей- эпигонов, то это- паразиты на теле когда-то живого учения. Их паразитизм выражается в постоянном пересмотре марксизма, в неумелом приспособлении его под нужды текущего момента. Среди них нет единства мнений, и обвинение в ревизионизме служит здесь клеймом для тех, кто в своём толковании Маркса заходит слишком далеко. В отношении всего этого разношёрстного собрания совершенно впору приходятся слова из “Манифеста коммунистической партии”, сказанные по поводу современников Маркса:

“...если основатели этих систем и были во многих отношениях революционны, то их ученики всегда образуют реакционные секты. Они крепко держатся старых воззрений своих учителей, невзирая на дальнейшее историческое развитие пролетариата. Поэтому они последовательно стараются вновь притупить классовую борьбу и примирить противоположности.”

Жизнь и практика показали нежизнеспособность многих положений марксизма, касающихся: 1. Интернационального характера коммунистической идеи. 2. Ясности классовых противоречий. 3. Национально-освободительной борьбы. 4. Практического и теоретического устройства коммунистического государства.

Марксизм прямо указывает на уничтожение не просто буржуазного государства, но всякого государства вообще. Он указывает на обязательное, естественное отмирание государственности в коммунистическом обществе. Это- неосуществимое, совершенно фантастическое положение. Национал-коммунизм говорит о другом. Государство для коммунистического общества есть не “реакционный инструмент”, не “рудимент буржуазного строя”, но форма организации общества, совершенно необходимая каждому отдельному народу, идущему по коммунистическому пути.

У каждого народа, способного к настоящему восприятию коммунизма, свой коммунистический путь. На этом пути нет тех отдельных ступеней, что в

марксизме называются “фазами коммунистической общественно-экономической формации”. Этот путь непрерывен и един. И первой, и последней “фазой” коммунистического общества является коммунистическое государство. Это государство- единственная практическая форма существования коммунистического общества. Организация жизни народа: политической, экономической, культурной, защита интересов народа на международной арене,- вот исключительные функции государства, и только государства.

5

Управление коммунистическим государством.

Участие каждого члена общества в непосредственном управлении всем этим обществом- абсолютная фантазия, возможная только на бумаге и невозможная в действительности. Полное народное самоуправление и прямая демократия неосуществимы на практике в любом крупном обществе. Выполнение ”всеми без изъятия” функций государственного управления- положение из утопического коммунизма, не имеющее никакого отношения к практическому коммунизму. Теоретически так может управляться коммуна с численностью до нескольких тысяч человек, но не государство, исчисляемое миллионами граждан.

Даже в таком обществе, где весь народ политически и экономически будет поднят до невероятных высот и получит при этом разностороннее, превосходнейшее образование, даже в таком обществе (пока ещё не существовавшем в мировой истории) управление широкими народными массами неизбежно будет осуществляться особым меньшинством.

Будет ли, должно ли это меньшинство, происходящее из общества, каким-то образом выделяться из этого самого общества? Да, будет. Может ли быть иначе, когда абсолютное меньшинство управляет абсолютным большинством, пусть даже по такому, самому весомому из прав на власть, как право, данное доверием народа.

Будет ли это меньшинство обладать какими-либо привилегиями? Несомненно, будет. Даже если под привилегиями здесь мы понимаем осуществление властных полномочий, делегированных народом.

Принимая всё вышесказанное, как данность, как аксиому, мы приходим к совершенно насущной необходимости существования в коммунистическом государстве отдельной коммунистической партии. Такой партии, которая бы не только объединяла всех коммунистов страны, но была бы важнейшим компонентом государственного управления. (Здесь во многом, но далеко не во всём, будет полезен опыт однопартийной системы СССР.) Контроль над управляющим меньшинством, выработка одной линии руководства, согласно текущему моменту,- вот лишь некоторые из её государственных функций.

Сплочённая, немногочисленная, состоящая исключительно из людей, на деле доказавших свою преданность делу коммунизма, способная к

самоорганизации, эта партия должна быть единственной в коммунистическом государстве. Многопартийная политическая система означает смерть для коммунистического общества. Что же касается демократии, то демократия в коммунистическом обществе заключается не в борьбе различных партийных систем, но в борьбе мнений внутри одной партии.

Всей полнотой настоящих властных полномочий должно обладать только руководство коммунистической партии. В противоположность этому, таких полномочий должен быть лишён госаппарат.

При этом мы должны предусмотреть каждую, даже самую незначительную, мелочь в том, что касается возможного вырождения партии. Власть партии не должна становиться игом партии. Здесь нам нужен абсолютный реализм в оценке всего, что относится к личным качествам и действиям руководства.

Нам нужны действительные, а не фиктивные профсоюзы. Нам нужны действительные, а не фиктивные органы партийного и государственно-аппаратного контроля. Контроль во всех областях должен быть перекрёстным, исключающим все возможные злоупотребления.

В экономическом отношении вся государственная деятельность руководства должна оцениваться, как продукт управленческого труда, расценки на который не должны превышать максимальных по отраслям народного хозяйства.

Важнейшее значение имеет вопрос своевременной и правильной преемственности власти. Это- залог долговременного существования коммунистического государства. С этой точки зрения коммунизм- это не столько диктатура пролетариата, сколько диктатура людей с несокрушимыми коммунистическими убеждениями.

6

Экономика коммунистического государства. (из статьи 2017г.)

Говоря о предстоящем крушении капиталистического строя, планируя, приближая и предвидя его, мы должны думать и о новом строительстве. Мы должны уже сейчас чётко видеть его контуры.

Это строительство- строительство нового общественного строя, новой государственной системы. В этом строительстве отдельное, особенное внимание мы должны уделять созданию новой экономической системы. Чем продиктована необходимость этого особенного внимания? Она обусловлена коренными, фундаментальными отличиями экономики коммунистического государства от экономики современного капиталистического мира.

Экономика такого государства, благодаря своей плановой организации, концентрации всего производства, всех ресурсов в государственном управлении уже в своём начальном развитии способна превзойти экономику любого капиталистического государства. Здесь мы имеем в виду полную совокупность показателей социально-экономического развития страны. Неверно мерить

эффективность экономики государства высокими достижениями в отдельных отраслях. Нам важна только общая картина происходящего, а не отдельные её фрагменты.

Экономические отношения- одна из основ существования человеческого общества. Сама эволюция этого общества есть результат развития экономических отношений. Непосредственные, материальные предпосылки для общественного развития создаёт именно экономическое развитие. Оно- локомотив всякого до-коммунистического общественного строя и государства.

Коммунистический строй предполагает высшую степень организации и развития экономических отношений. Но при этом они перестают быть движущей силой эволюции социума. При коммунизме уже не формы экономических отношений определяют общественный строй, но общественный строй определяет форму экономических отношений. Это и есть главное отличие экономики коммунистического общества.

В капиталистическом обществе во всякой экономической деятельности главенствует сугубо прагматический подход. Главная цель этого подхода- обеспечить каждому конкретному экономическому процессу максимальную эффективность. А следовательно, максимальную прибыль непосредственному владельцу конкретного предприятия, непосредственному организатору экономического процесса. При этом показатели, характеризующие эти отдельные экономические процессы, могут достигать высочайших значений. Однако они не должны вводить нас в заблуждение- всякий отдельный максимум в капиталистическом обществе возвышается над множеством минимумов.

Для коммунистического общества подобный подход неприемлем. В этом обществе интересы целого имеют абсолютный приоритет перед интересами частного. А значит, его экономика должна быть единой, полностью управляемой государством системой. Эта экономика должна быть плановой.

В изложении буржуазных авторов плановая экономика почти всегда предстаёт в самом неприглядном свете. Тогда как по сути она- средство выхода мировой хозяйственно-экономической деятельности из ожидающего её неизбежного и глухого тупика. Этот тупик- ограниченность и конечность, постоянная или условная, всех видов ресурсов нашей планеты. Эта ограниченность, эта конечность ресурсов- естественный, природный барьер на пути дальнейшего развития капиталистического мира. Она- важнейшая предпосылка для возникновения государств с плановой экономикой.

С современными счётными возможностями и достижениями кибернетики, с современной возможной производительностью труда мы способны создать экономическую систему небывалой в истории человечества эффективности. Всё производство в коммунистическом государстве должно представлять из себя единый народно-хозяйственный комплекс, управляемый из одного центра. Этот комплекс должен быть тщательно сбалансирован. При этом мы должны использовать главные преимущества плановой экономики. Это:

Единая, системная организация всех экономических процессов, один план.

Возможность максимальной концентрации всех сил и ресурсов

государства для решения отдельных важнейших задач.

Организация масштабных производств. Максимально возможная унификация всех выпускаемых продуктов.

Занятость подавляющей части граждан в производительных, а не паразитических экономических процессах.

В управлении экономикой следует широко использовать счётные возможности современных компьютерных систем. В то же время не следует преувеличивать их практические возможности. Даже самый сложный компьютер- всего лишь исполнительный инструмент в руках человека.

В экономическом планировании нами должны подробно учитываться как большие, общегосударственные потребности, так и потребности частные. Необходимо учитывать потребности каждого отдельного человека. Для капиталистической, рыночной экономики этот вопрос не столь важен- рынок в силу своего характера не нуждается в подробном предварительном планировании. Для нас же оно важно чрезвычайно. Качественное, всестороннее планирование и тщательный учёт- вот неперенные спутники коммунистической экономики.

Государство будет иметь монополию на средства производства, на организацию труда, на доходы от этого труда. Оно будет решать, как будут перераспределяться эти доходы, конечный результат труда. Этот результат труда, любого труда,- есть коллективная собственность всего народа. При коммунизме, как и при капитализме, трудящийся отчуждается как от средств производства, так и от непосредственных результатов своего труда. Однако если при капитализме работник получает лишь заработную плату, лишаясь всех прав на прибавочную ценность (стоимость), идущую в карман хозяина производства, то при коммунизме вся прибавочная ценность (стоимость) направляется государством на нужды народа. То есть: возвращается трудящемуся в виде бесплатных социальных благ. (Жильё, образование, медицина и прочее.)

Все денежные расчёты будут проходить через один, единственный, государственный банк. Денежная единица государства будет свободна от любой привязки к любой иностранной денежной единице. А также, что не менее важно, свободна от привязки к любым материальным ценностям, как-то: золото, драгоценные металлы и камни, нефть и прочее. Обеспечение денег коммунистического государства, меры их стоимости, должно в первую очередь подразумевать не материальные ценности, но безусловные обязательства государства. Эти деньги не должны быть “особым видом товара”, но только мерой стоимости, мерой труда. Утопично и неоправданно утверждение, что при коммунизме не будет денег. Деньги будут, но они будут такими, какими их сделает общество, а не наоборот.

Мерой стоимости в торговле с капиталистическими странами должны быть признанные буржуазным миром материальные ценности: золото, драгоценные металлы и камни, нефть, газ и прочее. Этой мерой не должны быть денежные единицы ни одной, ни другой стороны. Тогда как в товарообороте между коммунистическими государствами возможны и денежные расчёты в денежных единицах любой из сторон. Возможно также

обоснованное применение взаимозачётов и государственных обязательств. Любая внешняя торговля должна быть экономически обоснована. Должна быть создана особая структура для защиты внешних экономических интересов. Во всех отношениях внешняя торговля должна руководствоваться абсолютным рационализмом.

Каково настоящее состояние российской экономики на сегодняшний день? Она находится в глубоком упадке. Ожидающие нас революционные события дополнительно усугубят её состояние. У нас нет сомнений в том, что строительство новой экономической системы будет проходить в очень тяжёлых условиях, в условиях резкой смены общественного строя, при отсутствии переходного периода.

Из признания этих фактов экономист сделает вывод: мы можем только “догонять” ведущие в мировой экономике страны. Однако “догонять” в представлении экономиста означает всего лишь улучшать общепринятые экономические показатели. Для нас, коммунистов, это- неверное понимание ситуации.

Простое экономическое соперничество с капиталистическими странами ничего нам не даст. Нам не следует повторять печальный в этом отношении опыт Советского Союза. Узкая целеустремлённость коммунистического государства на увеличение сугубо экономических показателей, на постоянный экономический рост- дорога в тупик. Коммунистическому государству необходим только совокупный социально-экономический рост. Этот общий рост может отвечать только интересам всего общества в целом, но не интересам отдельных его граждан, не интересам отдельных социальных групп общества.

Сбор урожая на полях или запуск нового завода, или воспитание человека коммунистического общества, обретение им высокой коммунистической морали- должны быть явлениями одного порядка,- ступенями в общем развитии государства и общества. Такого общества, в котором экономические отношения уже не будут являться той безусловной основой, которая определяет всё его существование. Общества, где зазвучит лозунг: “Всё для человека, всё во имя человека”.

7

Коммунистическое общество и человек.

Анархо-коммунизм, марксизм, “марксизм 20 века”,- все эти учения в историческом развитии общества исчерпаемы и конечны. Коммунистическая идея- бесконечна. Ведь она содержит в себе не только внешнюю оболочку- одну из своих интерпретаций, коммунистических систем, но и внутренний стержень- величайшую человеческую мечту. Нет несокрушимых систем- есть несокрушимые идеи.

Что мы видим сквозь призму этих идей? Мы видим единое бесклассовое общество, которое стремится к отрицанию той стихийности в историческом развитии, что присуща любому другому обществу. Строительство коммунистического общества и государства- это прежде всего акт человеческой

воли, а не производное злой исторической неизбежности или случайности. В процессе этого строительства человек, как таковой, перестаёт быть заложником круговорота истории, но становится субъектом исторического процесса, его полновластным творцом.

Мы видим этого свободного человека. Мера его свободы- есть свобода всего общества. Мера его прав- есть права всего общества. Ни свобода, ни права ни одного из членов общества не происходят от бесправия других, они не происходят и не могут происходить из свободы от государства. Одной из основ коммунистического общества становится совесть.

Мы далеки от благодушной мысли наделять каждого из людей коммунистического общества исключительно безупречными моральными качествами. Человеческая природа противоречива, эти противоречия неперенменны и неизменны. Однако, как буржуазный мир всесторонне использует отрицательные свойства человеческой природы, так коммунизм всесторонне использует её положительные свойства. Именно этот факт лежит в основе коммунистической морали, а значит, и в основе коммунистического общества.

Жестокая борьба за жизнь, победа в ней самых сильных и приспособленных, самых удачливых,- вот своеобразный догмат буржуазного общества. Взаимопомощь, забота друг о друге, коллективная поддержка каждого- вот принципы существования коммунистического общества.

Природа человека неизменна. Мысли об её изменении, свойственные многим коммунистам прошлого,- это даже не утопия, это- ничем не обоснованная фантазия. Наша цель, практическое строительство коммунизма, подобных фантазий не предусматривает. Она предусматривает только то, что возможно воплотить в действительности. Мы не хотим изменить природу человека, мы лишь хотим опереться на её лучшие стороны. Такая опора возможна, а значит, осуществима.

8

Государство, как единственная форма развитого общества.

Есть только одна практически, а не теоретически возможная форма существования коммунистического общества. Это- государственный коммунизм. Или, другими словами, коммунистическое государство.

Эта практическая форма не оставляет места ни иллюзиям, ни идеальным умозрительным построениям. Коммунизм, становясь реальностью, уничтожая при этом многие прежние социальные конструкции и связи, уничтожает только то, что возможно и нужно уничтожить: общественные классы, частную собственность, но не государство. Не государство!- функции которого гораздо шире, чем “организация особой силы для подавления эксплуатируемых классов”.

Государство является общей и единственной формой существования любого крупного общества. Будь то общество рабовладельческое, будь то общество коммунистическое,- жизнедеятельность каждого из них требует

централизации. А такая централизация и есть государство.

Догосударственные формы организации общества возможны для сравнительно небольших человеческих групп- отдельных племён. Они возможны для объединений этих племён. Однако, когда на исторической арене появляется отдельный единый народ, когда он образует развитое общество, жизнь такого народа невозможна без централизации, то есть государства. Государства либо национального, которое этот народ создаёт сам, либо такого, куда этот народ входит в роли национального меньшинства.

Любые воображаемые пост-государственные формы организации общества возможны разве что после всепланетной катастрофы невероятных масштабов, которая оставит на территориях бывших государств лишь малочисленные разрозненные группы людей. В любом другом варианте развития истории альтернативы государству нет.

Отдельно следует сказать о тех структурах, которые многими ошибочно принимаются за формы, идущие на смену государству. Речь идёт о международных надгосударственных и наднациональных формах организации, появившихся в последние десятилетия. Такие формы представляют собой новую управленческую архитектуру буржуазного мира. Они предназначены для осуществления идеи глобализации- объединения капиталистических государств мира в одно единое целое. Однако было бы большой ошибкой утверждать, что эти формы идут на смену традиционному государству.

Во-первых, все они выполняют преимущественно связные и координирующие функции, функции общего управления. Во-вторых, в последнее время становится особенно отчётливо видно: никакая надгосударственная организация не способна взять на себя абсолютно все функции каждого из отдельных государств. Исполнение идеи глобализации в виде единого общемирового образования- невозможно, и невозможно по целому ряду причин. Таким образом, современный кризис традиционной буржуазной государственности совсем не означает её полного краха. Нельзя недооценивать настоящую жизнеспособность обыкновенного буржуазного государства.

Буржуазные идеологи нередко представляют коммунизм, как совершенно утопическую идею, не имеющую устойчивых корней. Некоторые коммунисты, как и их предшественники сто лет тому назад, представляют весь капиталистический мир, как объект для мировой коммунистической революции. Действительность далека как от одних, так и от других представлений.

Буржуазное государство в современном мире, являясь устойчивой формой общественного устройства для одних народов, совершенно неприемлемо для народов других. Настоящий, а не фантастический мир будущего будет миром совместного сосуществования капиталистических государств и государств коммунистических. Каждая из этих государственных форм пойдёт по своему пути эволюции. В этом, настоящем, будущем крайне важно будет найти положение, при котором два типа государств не разговаривали бы друг с другом преимущественно с позиции силы, но с позиций взаимной выгоды, сотрудничества в определённых областях.

В этом положении должна быть учтена возможность перехода каждого отдельного капиталистического государства на более развитую ступень- к государству коммунистическому. И наоборот!- от государства коммунистического к государству капиталистическому. Опыт двадцатого века очень наглядно показал нам, что такой переход, совершенно невероятный с точки зрения марксистов, очень даже возможен. Возможен тогда, когда в идеологии коммунистического государства, служащей его становым хребтом, имеются серьёзные изъяны, когда у народа этого государства нет должного восприятия коммунистической идеи.

Диалектика исторического развития, линейная в больших временных промежутках, нелинейна на сравнительно коротких исторических этапах. Здесь историческое развитие может проходить через повторяющиеся циклы, и тогда оно подобно громадному колесу. Прогресс сменяется упадком, за упадком приходит новый подъём. К примеру, именно такой была российская история последних ста лет.

Поэтому важнейшее значение вообще для всей коммунистической идеи приобретает существование такого государства, которое могло бы стать стабильной и по-настоящему долговременной коммунистической платформой. На этой стабильной платформе происходило бы бесперерывное, безостановочное развитие коммунистического общества. Такая платформа позволила бы поднять горизонты государственного планирования на недостижимую прежде никем и никогда высоту. В совокупности с коммунистической организацией общества это позволило бы совершить невероятный рывок во всех областях человеческой деятельности, и прежде всего в науке, технике, общественно-культурном развитии.

На роль такой платформы подходит далеко не всякая страна. Для этого она должна характеризоваться следующим: возможностью абсолютной самодостаточности, большой территорией, способностью выдержать длительную экономическую блокаду, политическое и военное давление своих капиталистических соседей. Народ этой страны должен быть в высшей степени восприимчив к идее коммунизма, воспринимать её, как национальную.

Всем этим необходимым требованиям лучше всего соответствуют Россия и русский народ. Точнее, будут соответствовать, когда оборот русского исторического колеса совершится полностью.

Это произойдёт в несколько предстоящих лет.

9

Россия на пороге перемен.

В России сложились все условия для начала новой русской революции. Мы наблюдаем классические признаки революционной ситуации: верхи уже не в состоянии сохранять своё прежнее господство, тогда как нужды народа обостряются, порождая тем самым резкое повышение политической активности масс.

Эта революция близка. Важнейшим фактором, который будет определять

её начало, развитие и итог, является соединением классовой борьбы и национально-освободительной борьбы русского народа. Имеет ли право народ, угнетённый как в классовом отношении, так и в отношении национальном, на насилие против своих угнетателей? Да, имеет, отвечаем мы. Он имеет право на любую форму, на любую степень такого насилия.

Наша задача- сделать это слепое насилие результативным, направить его на управляемый путь, возглавить его, дать ему руководство. Защищая интересы русского народа, мы вправе осуществить любые действия в его защиту. В этом вопросе мы не пойдём наощупь. В нашем распоряжении- богатейший революционный опыт прошлого, опыт давно ушедших в вечность народных масс и их вождей.

Итогом революции неизбежно станет новая гражданская война. Эта война потребует одновременного, совокупного решения классовых и национальных противоречий. Настоящего, по сути очень жёсткого решения, а не его имитации. В области классовых противоречий этим решением будет уничтожение буржуазии, как класса, возврат в собственность народа всего рукотворного и природного достояния страны. В области противоречий национальных- отделение и обособление народов друг от друга, создание русского национального государства.

Всё это- действия, крайне необходимые для русского народа и России. Но при этом абсолютно неприемлемые, абсолютно недоступные ни для одной из политических сил, ни для одной из идеологий, существующих в России. Кроме национал-коммунизма. Следовательно, тут закономерен такой вывод: будучи начата буржуазией в борьбе за власть, новая гражданская война получит своё упорядочение, направление и завершение в национальных коммунистических рамках. Поэтому стремление к такой войне будет первоочередной задачей русских коммунистов в новой революции. Здесь своевременны слова Хосе Марти: “Преступник тот, кто разжигает войну, которой можно избежать. И равно преступник тот, кто не содействует началу войны неизбежной”. Начнётся ли она в самой России, начнётся ли она за пределами России (и только затем будет перенесена в Россию),- это не столь важно. Важна неизбежность, и только неизбежность этой войны.

Итогом этой войны будет начало нового общественного и государственного строительства. А именно, коммунистического строительства.

Здесь будет использоваться опыт Советского Союза, но лишь отчасти, поскольку эти события будут происходить только в пределах России, Украины и Белоруссии и носить сугубо национальный характер. Время, прошедшее с момента крушения СССР, станет в таком случае для русской истории временной реставрацией капитализма между двумя коммунистическими эпохами. Именно так уже сейчас следует оценивать историческое значение последних трёх десятилетий.

Даже столь незначительный исторический промежуток явил русскому народу всю гниль капиталистической системы, во всей её неприглядности. В течение трёх десятилетий русский народ научился глубоко и искренне ненавидеть своё собственное буржуазное государство. Эта ненависть, в

конечном итоге, приведёт российскую буржуазную государственность к полному уничтожению. Такой закономерный итог- дело ближайших трёх-четырёх лет.

Возможен ли буржуазно-демократический этап в будущей революции? Да, возможен. При определённых условиях такой этап может даже стать необходимым. Однако при этом ничуть не влияющим на конечный итог.

Для России и русского народа идея справедливого общества, общества на коммунистических началах, есть идея народная. При этом русское народное сознание всегда переносит образ по-настоящему справедливого общества в далёкое будущее. Наша задача, задача русских коммунистов, начать строить это общество здесь и сейчас. Наша задача- придать этому обществу практическую форму, наилучшую из возможных. При этом мы далеки от цели построить идеальное государство. Наша цель- строительство справедливого государства.

Негативной диалектике российской буржуазной государственности мы противопоставляем позитивную диалектику государственности коммунистической. Нам глубоко чужды все эти смешные стенания буржуазных государственников по поводу Константинополя, Аляски, славянского единства, великой евразийской империи и прочего, и прочего. Весь этот “плач Ярославны” по упущенным возможностям не заслуживает серьёзного рассмотрения ни сейчас, ни в будущем.

Что стало сегодня главным свойством российских буржуазных государственников? Им стало стремление к самообману. Причём этим самообманом они тешат себя всего за два-три года до полного крушения самой основы своего существования- российского буржуазного государства.

Почему мы называем это самообманом? Потому, что сейчас, в начале двадцать первого века, невозможно воссоздать даже слабое подобие той государственной архитектуры, что существовала в России более сотни лет тому назад. Тому препятствует бесчисленное множество причин, главнейшие из которых: память о великом коммунистическом прошлом России и её сегодняшние несостоятельность и несамостоятельность. (Может ли быть по-другому, если сама основа современной российской государственности- основа изначально зависимая, колониальная, навязанная России и русским теми, кто победил их в Холодной войне.)

Сегодня наши господа-государственники пытаются “конструировать” будущее русского народа, а завтра, когда окончательно рухнет буржуазное государство, возненавидят русский народ. Русский народ им страшен: они осознают свою неприглядную роль в его судьбе, они понимают, какой должна быть настоящая расплата за неё.

Величие и процветание коммунистической России родится не в реваншистских войнах, не на фундаменте химер далёкого прошлого. Оно родится вместе с появлением государства справедливости для русского народа, с превращением России в стабильную и по-настоящему долговременную коммунистическую платформу.

Национал-коммунизм, рассматривая практический процесс осуществления коммунистической идеи, далёк от иллюзий и утопий. Вместо

химер мы руководствуемся исключительным, жесточайшим реализмом. Нам не свойственна неопределённость, присущая коммунистическим системам прошлого, в таком важнейшем вопросе, как конкретная форма замены разбитого буржуазного государства. Поэтому на вопрос, какие практические формы примет коммунистическая идея в России, наш ответ будет прост и однозначен. Коммунизм в России примет форму русского национального коммунистического государства.

С появлением на свет такого государства появится и новая русская общность, чей несокрушимый монолит будет выглядеть так: один народ, одна земля, одна идея, одно государство.

Великая русская революция 1917 года стала не просто одним из обычных звеньев в цепи социалистических пролетарских революций. Мы первыми вошли в новый мир. Теперь, сто лет спустя, мы снова первыми войдём в новое будущее.

Февраль 2019 года